

Ложная тревога?

Стремительное распространение интернета среди детей – фактор общественной опасности или начало серьезного улучшения качества жизни? Общество боится перемен, но факты скорее оптимистичны

Автор:

Дэвид Финкельхор (*David Finkelhor*),
директор Центра исследований
преступлений против детей в университете
Нью-Хэмпшира, США (*University of
New Hampshire, Crimes against Children
Research Center*)

❖ В январе 2011 года Дэвид Финкельхор, директор Центра исследований преступлений против детей в университете Нью-Хэмпшира (в 2000 году Центр впервые в США опубликовал исследование рисков, которым подвергается молодежь в интернете), выпустил публикацию «Интернет, безопасность молодежи и проблема страха перед новыми поколениями» (The Internet, Youth Safety and the Problem of «Juvenonia»). Анализ основных социальных показателей показывает, что за последние 15 лет количество преступлений в отношении несовершеннолетних в США сократилось, школьная среда стала более безопасной, а академические показатели улучшились. Все это опровергает распространенное мнение, что интернет — причина таких явлений, как сексуальная эксплуатация детей, рост потребления наркотиков, уход от реальности и многое другое. Тогда почему же гипотеза о вредном влиянии интернета на детей и молодежь так быстро и охотно была воспринята обществом?

Важно понимать, что представление об интернете как катализаторе различных проблем в детской и молодежной среде не более чем гипотеза. Причем факты пока эту гипотезу не подтверждают. Все как раз наоборот. В последние 10–15 лет — именно тогда, когда в СМИ и родительской среде при обсуждении проблем детства стали доминировать тревожные рассказы об интернете, — в США произошло заметное улучшение практически всех социальных показателей, отражающих риски молодежной среды.

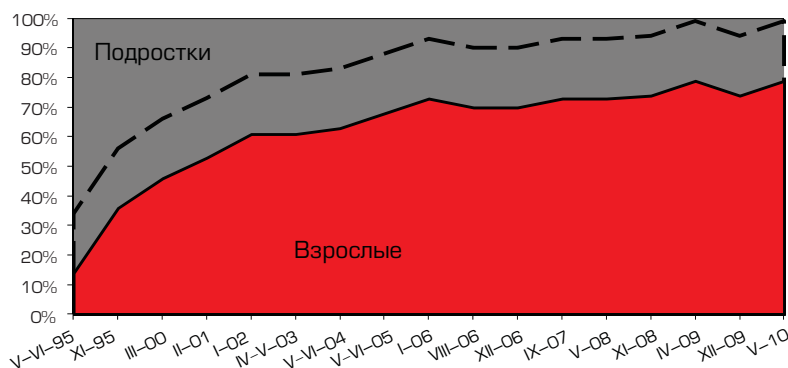
Мифы и факты

Что же происходило с американскими детьми в тот период, когда интернет становился

неотъемлемой частью их жизни и занимал в их ежедневных занятиях все больше и больше времени?

■ Первая и наиболее серьезная претензия к интернету — что дети оказываются более доступны для сексуальной эксплуатации. Однако количество сексуальных преступлений в целом и в отношении детей, в частности, резко упало в США в этот период: общее число изнасилований, по данным ФБР, сократилось на 33 % (около половины изнасилований происходит в отношении несовершеннолетних). По данным социальных служб, количество сексуальных преступлений против детей упало за этот период на 61%. Данные национального обследования виктимизации, основанные на собственных

Распространение интернета: процент американцев, пользовавшихся интернетом в 1995–2010 годах

сообщениях потерпевших, и другие источники также свидетельствуют о серьезном снижении числа преступлений на сексуальной почве в отношении несовершеннолетних.

■ Стимулирует ли интернет интерес к сексу в подростковой среде? Взрослые склонны думать, что да, однако статистика не подтверждает этого. Количество случаев беременности и родов среди девочек 15–17 лет существенно снизилось (на 43% в период с 1991 по 2007 год); число подростков, имевших связи с несколькими сексуальными партнерами, уменьшилось на 26%; на 19% меньше молодых людей сообщают о себе, что они начали половую жизнь еще до 9 класса; на 10% меньше подростков говорят, что их первый сексуальный контакт был со значительно более старшим партнером; на 27% чаще используется контрацепция. Как видим, если интернет и развращает подростков, то это никак не отражается на этих показательных результатах.

■ Еще один широко обсуждаемый аспект — психическое здоровье. Интернет обвиняют в том, что он подталкивает психически неустойчивых юных пользователей к самоубийствам. На самом деле число подростков, покончивших с собой, в период с 1990 по 2007 год резко (на 38%) снизилось. Согласно опросам, на 52% снизилось число детей, задумывавшихся о самоубийстве. Немного (на 17%) в период с 1999 по 2009 год уменьшилось и число юных пессимистов, которые говорят, что ощущают безнадежность и безысходность.

■ Рассмотрим еще один упрек в адрес интернета — проводя в сети много времени, дети хуже учатся, так как у них остается меньше времени на уроки. Согласно различным данным, за период интенсивного приобщения детей к сети их знания по математике и владение речью немного улучшились. В период с 2002 по 2005 год на 10% увеличилось число школьников, которые занимаются факультативно по разным школьным дисциплинам. Более того, интернет оказывает безусловно позитивное влияние, отвлекая детей от телевизора. С 1993 по 2008 год число подростков, которые смотрят ТВ по 4 и более часов в день, уменьшилось на 27%. Очень существенно (на 33%) в период с 1995 по 2008 год уменьшилось число детей, которые не пошли учиться в старшие классы школы.

■ А какова ситуация с детской и молодежной преступностью? Правда ли, что интернет способствует объединению антиобщественных групп, увеличению хулиганства и распростра-

нению среди детей криминальных настроений? На самом деле число преступлений, совершенных молодыми людьми, резко сократилось в США (число арестов несовершеннолетних снизилось на 33% в период с 1996 по 2008 год). На 60% меньше было зарегистрировано случаев насилия в школах, на 16% уменьшилось число драк среди старшеклассников, на 55% меньше подростков (в сравнении с 1995 годом) опасаются нападения в стенах школы или по дороге.

Справедливости ради следует заметить, что ни один из этих показателей сам по себе не опровергает предположений о тех рисках, которые несет в себе всеобщая интернетизация, — просто потому, что влияние интернета могло еще не проявиться. Но динамика всех этих социальных показателей, взятых в целом, дает основания скептически отнестись к распространенному мнению, что глобальная сеть несет в себе глобальные риски. Более того, есть хороший шанс к тому, что вскоре мы будем считать эту эпоху началом кардинального улучшения качества жизни. Трудно поверить, что при подобном массовом охвате детей интернетом таящиеся в нем опасности никак не отразились на основных показателях их жизни.

«Ювенойя»

В отсутствие четких доказательств того, что интернет представляет собой повышенный риск для детей и молодежи, возникает другой вопрос: почему же эта идея оказалась настолько правдоподобной? Почему и родители, и журналисты, и общественность с такой готовностью согласились с тем, что интернет опасен?

Среди самых общих объяснений: «Люди просто боятся технологий» или «боятся перемен», или «технологические и социальные изменения всегда порождают в обществе тревогу».

На всем протяжении истории в периоды больших общественных перемен тревожные настроения касались прежде всего самой уязвимой части — детей. Назовем эти опасения по поводу влияния социальных изменений на детей и молодежь «ювенойя».

«Теперь дети любят роскошь, у них плохие манеры, презрение к власти, они демонстрируют неуважение к старшим и склонны болтать вместо того, чтобы учиться. Дети — тираны, а не слуги в своих семьях. Они больше не встают, когда входят старшие. Они перечат своим родителям и тиранят своих учителей» — знакомые мысли? Эту цитату приписывают Сократу.

В недавно выпущенной остроумной книге Дэвида Хайду «Чума за 10 центов» (The 10 Cent Plague) говорится об одном из наиболее ярких и поучительных примеров «ювенной» в сравнительно недавнем прошлом. В 1954 году психиатр Фредерик Вертхэм (Wertham) написал книгу «Совращение невинных», обвиняя в растлении детей... комиксы. Издатели и религиозные лидеры раздули мощный общественный протест против комиксов. Эстес Кефвер, сенатор от штата Теннесси, а затем кандидат в вице-президенты от демократов, организовал слушания в Конгрессе, на которых издатели комиксов подверглись осуждению. В итоге огромная индустрия комиксов была просто уничтожена.

Другой пример относится к началу 90-х годов прошлого века. Известный криминалист Джон Делулио выступил с грозным предупреждением: в ближайшее время число несовершеннолетних преступников вырастет на 270 тысяч. Бездомные сироты, безработные «суперхищники», для которых нет ничего святого, заполнят улицы страны. Ничего подобного, конечно, не случилось. Произошло как раз обратное: именно с тех пор начался неуклонный процесс снижения преступности среди несовершеннолетних. Однако ложное предупреждение имело серьезные последствия. Паника в обществе, вызванная перспективой получить суперхищников, привела к ужесточению законодательства в отношении малолетних преступников: во многих штатах их судили во «взрослых» уголовных судах, была снята завеса конфиденциальности, наказания стали более серьезными, были увеличены тюремные сроки.

Сегодня в дополнение к страхам вокруг интернета в обществе распространены опасения, что современные молодые люди слишком избалованы и слишком опекаются родителями, что из-за интернета у них нет больше свободного времени, чтобы играть в обычные детские игры, и что они растут, считая себя центром Вселенной.

Разумеется, далеко не все опасности для детей и молодежи, о которых говорят в обществе, — преувеличение. Забота о детях помогла привлечь должное внимание к таким проблемам, как насилие над детьми или неправильное питание, приводящее к ожирению. Как отличить реальные проблемы, когда действительно необходимо искать решение, от «ювенной»? Для «ювенной» характерно представление, что в основе той или иной проблемы лежат социальные и технологические изменения. Вот один из

примеров. Большой общественный резонанс вызвали многочисленные факты жестокого обращения с детьми. Почему этой проблеме начали уделять так много внимания? Потому, что скрытая тенденция наконец-то была обнаружена и названа. Однако те, кто охвачен «ювенной», скажут иначе: потому, что социальные изменения создали новые опасности.

Тем не менее факт остается фактом: «ювенной», ассоциирующаяся сегодня с распространением интернета, — одна из глобальных тенденций в современном обществе. Истоки этого явления можно объяснить с разных точек зрения.

Наши дети — не наши дети

Новое поколение молодых людей все более отличается от традиционного образа американца. Можно сказать, перефразируя старую английскую поговорку, что «наши дети более не являются нашими детьми». Когда родители, воспитанные в духе пока еще доминирующей традиционной культуры, смотрят на своих детей, они не видят в них себя и свое детство. Они видят перед собой молодых людей какой-то другой национальности и культуры. Степень предубежденности против людей, не таких, как они сами, определяет и родительское беспокойство по поводу того, какими вырастут их дети.

Конфликт поколений

Еще одна возможная причина «ювенной» кроется в извечном конфликте «отцов и детей». В современную эпоху стремительные социальные и технологические изменения способны усугублять конфликт между разными социальными группами — теми, кто выиграл, и теми, кто пострадал. Одна из главных линий разлома проходит между поколениями. У молодых людей, как правило, больше времени и гибкости восприятия, что позволяет им эффективнее использовать технологии, быстро обучаться и хорошо понимать новые реалии быта и культуры. Именно в связи с интернетом возникли получившие распространение образы цифровых аборигенов и цифровых эмигрантов. Конечно, это преувеличение, но в этом противопоставлении есть доля правды. Поскольку происходящие изменения разные поколения осваивают по-разному, люди в возрасте начинают опасаться, что под угрозой могут оказаться их ценности и образ жизни в целом. Они беспокоятся, потому что не вполне понимают сути происходящих перемен. И это может породить «ювенной».

Динамика социальных показателей за 10 лет, взятых в целом, дает все основания скептически отнестись к распространенному мнению, что глобальная сеть несет в себе глобальные опасности. Больше того, есть хороший шанс к тому, что вскоре мы будем считать эту эпоху началом кардинального улучшения качества жизни.

Возрастные сдвиги

Впрочем, даже если бы никаких социальных перемен вообще не происходило, сам по себе жизненный цикл человека создает предпосылку для развития «ювенойи», поскольку жизненные роли с возрастом изменяются. В молодости вы еще не определились, где вы будете жить, кем станете, чем будете заниматься. Вам необходимо утвердиться в жизни. Поэтому молодые люди просто по природе своей до некоторой степени эгоцентричны — им надо заниматься прежде всего собой, чтобы ответить на все эти вопросы и достичь успеха. По мере того, как вы становитесь старше, появляется ответственность за других людей, за детей, за свое дело и

собственность. Поэтому, когда люди в возрасте упрекают молодежь в эгоцентризме, отсутствии приверженности существующим институтам и ценностям, они не осознают, что изменились на самом деле они сами, а их дети — точно такие же, какими были дети 20, 50, 100 лет назад.

Еще один сдвиг в восприятии вещей, который происходит с возрастом, связан с процессом воспитания. Дети вырастают, становятся самостоятельными, отдаляются от родителей — это естественный ход развития семьи. В этом процессе большую роль играет секс, который в известной степени мотивирует детей стать независимыми. Родители зачастую связывают с этой стороной жизни своего ребенка утрату

своего влияния. Но это лишь видимость — на самом же деле дети отдаляются просто потому, что таков жизненный цикл.

Примерно то же самое можно сказать и об интернете, который может усугублять у родителей это чувство утраты, потому что 1) дает иллюзию ранней самостоятельности; 2) выглядит как еще один способ избавиться от родительской опеки; 3) наглядно демонстрирует, что наши дети — не такие, как мы. Впрочем, весьма вероятно, что сам по себе интернет ни на что не влияет и ничего не ускоряет, просто новые технологии делают нормальный жизненный процесс взросления детей более зримым.

Ностальгия

Зачастую, когда родители говорят, что им страшно за детей, их тревога сводится к ностальгии: «Когда я был ребенком, мы обычно выходили на улицу и играли там целый день, мы сами придумывали себе игры, не было всей этой структуры игровой поддержки, мы ездили на велосипедах в определенные места, а не колесили всюду просто так, мы были вежливы с нашими учителями». Таким образом проявляется ностальгия по детству, когда трава была зеленее, небо голубее, а дети были лучше. Удивительным образом забываются негативные стороны той жизни: полиомиелит, расовый и этнический фанатизм, суровые телесные наказания в семье и школе и многое другое. Недавнее исследование показало, что ностальгия — это универсальный культурный феномен, своего рода «защитная реакция». Она усиливается с возрастом и может играть определенную роль в укреплении оптимизма, придает жизни смысл и способствует преодолению одиночества. Ностальгия не является причиной «ювеной», но она может способствовать ее развитию и усугублению, так как позволяет делать сравнения в пользу собственного детства.

Эксплуатация социальных проблем

Питательной средой для «ювеной» становятся социальные проблемы. Представьте себе: если я учитель, социальный работник или законодатель и хочу на своем месте реально помочь детям, то для того чтобы быть более убедительным, мне необходимо представить проблему в виде кризиса, эпидемии, фатальной угрозы для общественного порядка или общечеловеческих базовых ценностей и подкрепить эту угрозу определенной социальной теорией. Эпидемии «ювеной» не спонтанны, в каждом случае для запуска процесса можно увидеть

подобное использование социальных проблем с целью создать репутацию для самого себя и своей организации. Усилия такого рода приводят к тому, что определенные социальные явления, к которым можно было бы отнести как к временным трудностям, предстают глобальными и зловещими. «Ювеной» часто является побочным продуктом общественных движений, пытающихся найти для себя новые «источники энергии».

Политическая демагогия

Особенно опасна «ювеной» тем, что демонизирует самих детей. К сожалению, это происходит достаточно часто. Так как дети не имеют политического влияния, политики могут вводить драконовские ограничения, принимать различные законодательные акты против них без всяких последствий для себя. Примерами могут служить недавние призывы к ужесточению приговоров для несовершеннолетних или регистрации тех, кто рассылает собственные непристойные фотографии, в качестве сексуальных преступников. Такого рода инициативы очень легко выдвигать, поскольку они почти никогда не встречают отпора: ведь те, кого они затрагивают, пока не имеют гражданских прав.

Опасные незнакомцы

К возможным причинам и особенностям «ювеной» кое-что добавляет интернет. Прежде всего возродилось классическое заблуждение «опасайтесь незнакомцев». Одним из прорывов в современной криминологии стало осознание того, что преступления, насилие, эксплуатация и виктимизация очень часто имеют место прежде всего в семьях или между хорошо знакомыми людьми, а среди незнакомых людей это происходит сравнительно редко. Но, несмотря на то, что в социальных науках по этому вопросу достигнут консенсус, обществу трудно признать, что убийцы и насильники — это близкие и знакомые нам люди. Опасный незнакомец — это устойчивый архетип. Незнакомца легче демонизировать, нежели члена семьи или друга. Причины понятны: нам необходимо жить с родными и близкими на основе взаимного доверия — в этой ситуации довольно трудно рассматривать их как потенциальную угрозу. Есть и еще одна причина того, что общество не хочет признать очевидное. «Домашние» преступники, какими бы они ни были жестокими по отношению к своим жертвам, не кажутся серьезной угрозой для всех остальных. Отец, который на-

силует свою дочь на соседней улице, вызывает ненависть и отвращение, но не такой страх, как тот, кто насилует девушек в соседнем парке. Ведь для моей семьи этот отец не представляет опасности, а незнакомец в парке — представляет.

По всем этим причинам стереотип «бойтесь незнакомцев» всегда найдет возможность заявить о себе. На этот раз мы видим его проявления в страхах вокруг интернета. Любопытно, что в интернете, точно так же, как и в реальной жизни, в подавляющем большинстве случаев преступники всех мастей — соблазнитель, агрессоры, хулиганы — знают своих жертв. Но этот факт не укладывается в «генеральную линию», и, опасаясь за наших детей в интернете, мы больше всего боимся незнакомцев.

Межпоколенческая пропасть

Еще одна сторона «ювеной», связанная с интернетом, — это преувеличенный акцент на разрыве между поколениями, вызванный информационными технологиями. В новейшей истории есть много межпоколенческих разломов. Однако сомнительно, что так называемая киберреволюция станет причиной самого большого разрыва между «отцами и детьми». Взять хотя бы поколение шестидесятников: мы видели «рассерженных» молодых людей, отказывавшихся от патриотизма и религии, изменение гендерных ролей, сексуальную революцию.

Новые технологии на самом деле можно рассматривать, напротив, как своего рода мост между поколениями. Ведь в отличие от сексуальной революции происходящие сегодня социальные изменения охватывают не одно, а несколько поколений одновременно. Больше того — технологии предлагают новые способы взаимодействия между ними. Но даже если это не так, то, во всяком случае, нынешние перемены не порождают уничтожения фундаментальных ценностей, как это было в эпоху других революций. Возможно, изменилось понимание личного пространства, представление о том, с каким количеством друзей можно общаться одновременно или сколько задач можно решать параллельно. Но все это имеет совсем другой масштаб в сравнении с той эпохой, когда молодые люди отвергали религию или боролись за равноправие женщин.

Что дальше?

■ Мы можем учить детей пользоваться интернетом, предупреждая о реально существую-

щих опасностях онлайн-среды, не преувеличивая степень и характер этих рисков.

Возможно, найдутся люди, которые сделают вывод из нашей статьи, что все разговоры об опасностях интернета не более чем миф и преувеличение. Это было бы неверно. В интернете безусловно есть свои риски, и мы должны их понять и противостоять им. Необходимо, чтобы в интернете активно присутствовала полиция, нужны телефоны доверия, профилактические программы, должно быть общественное давление на провайдеров и социальные сети, чтобы свести к минимуму риски.

Но при этом мы не должны утверждать, что интернет особенно опасен — это все равно, что говорить, что наш город особенно опасен, только для того, чтобы оправдать существование правоохранительных органов и деятельности по предупреждению преступности. Точно так же как мы не объясняем существование мер безопасности полетов тем, что летать опасно. Это не так, но все же некоторые опасности есть. Даже в сравнительно безопасном городе с прекрасной атмосферой есть преступность и социальные проблемы, требующие серьезного внимания. Мы используем эту логику везде и всюду, так почему бы не применить ее и к интернет-среде?

■ В целом нам необходимо обрести здоровый скептицизм по поводу разных гипотез, что дети меняются к худшему и что происходящие социальные и культурные изменения несут в себе большой риск для их здоровья и развития. Бихевиористы проделали большую работу по выявлению предубеждений, которые влияют на наши решения. Склонность переоценивать некоторые вещи мешает нам видеть мир таким, каков он есть. Эти особенности нашего мировосприятия приходится учитывать и противодействовать им в социальной политике. «Ювеноя» — одна из подобных тенденций — заставляет преувеличивать негативное влияние на молодежь социальных изменений. Осознание в конце концов может помочь преодолеть это заблуждение.

■ Нам необходимы серьезные исследования по оценке влияния сегодняшних социальных изменений на детей. Такой анализ не только быстро и убедительно утихомирит страсти вокруг интернета, но и непременно покажет: происходящие изменения по-разному влияют на разные группы людей — кто-то выигрывает, кто-то может пострадать. И главная задача сегодня — достоверно оценить эти сложные эффекты.